

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.082-090

М. А. Довгань*

Уголовно-правовое значение упущенной выгоды

Аннотация. Оценка причиненного преступлением вреда является одним из сложных вопросов теории уголовного права и практики применения закона. Правовая характеристика упущенной выгоды как разновидности убытков в настоящее время не исследована в полной мере даже в гражданско-правовом аспекте, что влияет на определение характера материального вреда в уголовном праве и, как следствие, ущерба от преступлений. В статье рассматриваются различные подходы к уголовно-правовому значению упущенной выгоды, сформулирован вывод, что уголовно-правовая характеристика упущенной выгоды в преступлениях в сфере экономики заключается в неотъемлемой составляющей (упущенной выгоде и реальном ущербе) характера и размера ущерба, поскольку определение упущенной выгоды влияет на качественные и количественные критерии ущерба. О необходимости учета упущенной выгоды в составах преступлений в сфере экономики свидетельствует особенность родового, непосредственного объекта, объективной стороны применительно к конкретному деянию. Для целей уголовного законодательства имеет значение установление упущенной выгоды в форме неполучения должного, в то время как форма неполучения вероятного для квалификации не имеет значения.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика упущенной выгоды; объект преступного посягательства; формы упущенной выгоды; неполучение должного; неполучение вероятного.

Для цитирования: Довгань М. А. Уголовно-правовое значение упущенной выгоды // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 82–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.082-090.

Criminal Law Meaning of Lost Profits

Maksim A. Dovgan, Postgraduate Student, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Trainee Lawyer, R&MDefence Moscow Bar Association, Moscow, Russian Federation
dovgan.maksim@list.ru

Abstract. Assessing the damage caused by a crime is one of the complex issues in the theory of criminal law and the practice of applying the law. The legal characteristics of lost profits as a type of damages have not yet been fully explored even in the civil law aspect, which affects the definition of the nature of material damage in criminal law and, as a consequence, damage resulting from crimes. The paper examines various approaches to the criminal law meaning of lost profits. It is concluded that the criminal law specifics of lost profits in economic crimes imply an integral component (lost profits and actual damage) of the nature and amount of damage, since the assessment of lost profits affects the qualitative and quantitative criteria of damage. The need to consider loss profits as an element of a crime in the economic sphere is evidenced by the peculiarity of the generic, direct

© Довгань М. А., 2024

* Довгань Максим Андреевич, аспирант Института государства и права РАН, стажер адвоката коллегии адвокатов г. Москвы «R&MDefence»
Знаменка ул., д. 10, г. Москва, Россия, 119019
dovgan.maksim@list.ru

object, the objective side in relation to a specific act. For the purposes of criminal law, it is important to establish lost profits in the form of failure to receive what is due, while the form of failure to receive what is probable is not important for classification of a crime.

Keywords: criminal legal characteristics of lost profits; object of criminal encroachment; forms of lost profit; failure to receive what is due; failure to receive what is probable; criminal legal characteristics of lost profits; object of criminal encroachment; forms of lost profit; failure to receive what is due; failure to receive what is probable.

Cite as: Dovgan MA. Criminal Law Meaning of Lost Profits. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):82-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.082-090.

В различных отраслях права законодатель использует термин «ущерб». Так, в ч. 3 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 299 УПК РФ указывается на правила возмещения физического, материального вреда, а также ущерба, причиненного потерпевшему от преступления.

В УК РФ понятие «ущерб» используется как признак, отграничивающий преступное деяние от непроступного (ст. 185), служащий квалифицирующим и особо квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 170), для определения момента окончания преступления и объема вменяемых общественно опасных последствий (ст. 159), при применении поощрительных норм, норм об освобождении от уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия (ст. 61, 75, 76.1, 76.2, 79, 80, 104.3).

Содержание категорий «ущерб» и «упущенная выгода» в уголовном праве вызывает дискуссии, поскольку отсутствуют законодательное определение и позиция Пленума Верховного Суда РФ, а также нормативные критерии оценки ущерба.

Для выявления содержания упущенной выгоды и ее форм необходимо обратиться к смежным научным отраслям. Упущенная выгода в экономической науке характеризуется, как правило, косвенным ущербом, представляющим собой дополнительные затраты, которые возникают в связи с нарушениями либо изменениями структуры хозяйственных связей. К такому косвенному ущербу относятся и иные потери на

восстановление положения, существовавшего до возникновения нарушений¹.

В гражданском законодательстве закреплено родовое понятие «убытки»; под ними подразумеваются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности, и указанное определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Эта позиция подтверждается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было (п. 17)². В этом же постановлении разъясняется, что поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, то при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет,

¹ См.: Тулупов А. С. Экономика ущерба: проблемы и решения // Российская акад. наук, Ин-т проблем рынка. М.: Наука, 2009. С. 272.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

В целях применения антимонопольного законодательства также используется термин «убытки», содержание которого определяется в соответствии со ст. 15 ГК РФ. При этом, согласно разъяснениям Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (далее — ФАС России), в гражданском судопроизводстве ущерб необходимо определять в зависимости от характера последствий совершенного правонарушения, а не на основе его содержания. Одно и то же нарушение (например, отказ в поставке товара, предоставлении услуги) может вызвать различные последствия (уменьшение объема производства, снижение качества продукции и др.). Для взыскания убытков с нарушителя законодательства необходимо доказать факт нарушения, факт наличия и размера убытков, причинно-следственную связь между нарушением и причиненными убытками³.

Для установления уголовно-правового значения упущенной выгоды необходимо учитывать следующее:

1) при характеристике вреда и ущерба в уголовном и гражданском законодательстве используется различная терминология;

2) «ущерб» и «убытки» в уголовном законодательстве отождествляются; при этом отсутствуют теоретические разработки о соотношении указанных понятий;

3) в гражданском законодательстве существуют пробелы в части структуры убытков, что,

в свою очередь, влияет на определение характера материального вреда в уголовном праве и, как следствие, ущерба от преступлений (убытки являются составляющей материального вреда);

4) законодательство России, как и законодательство зарубежных стран, определяет понятие «упущенная выгода» через оценочные категории («которые получила бы», «при обычных условиях гражданского оборота» и т.д.), что входит в противоречие с уголовным законодательством, поскольку в данном случае ответственность должна строго вытекать из принципа вины⁴.

В доктрине уголовного права сложилось несколько позиций относительно содержания упущенной выгоды в целях применения уголовного законодательства и разрешения возникающих проблем квалификации. Можно выделить три группы позиций, толкующих указанный термин: расширительное понимание (общие правила), расширительное понимание с изъятиями и узкое понимание.

Согласно первой точке зрения (расширительное толкование), необходимо использовать гражданско-правовой подход для характеристики оценки ущерба от преступления⁵. Сторонники данной точки зрения отождествляют ущерб от преступлений с гражданско-правовыми убытками, поскольку придерживаются позиции межотраслевых связей уголовно-правовых и регулятивных норм⁶. В частности, они ссылаются на положение о необходимости использования институтов, понятий и терминов гражданского и других отраслей законодательства Российской Федерации в том значении, в каком они

³ См.: Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 по определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Агафонова М. А. Упущенная выгода при незаконном предпринимательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 6. С. 64. URL: <https://rucont.ru/efd/447730> (дата обращения: 06.12.2023).

⁵ См.: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007 ; Ермолович Я. Н. Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. 2019. № 3. С. 43 ; Бриллиантов А. В. Четвертакова Е. Ю. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб. пособие. М. : РГУП, 2018. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194833> (дата обращения: 02.12.2023).

⁶ См.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере : [сборник статей] / Фонд «Либерал. миссия» ; редкол.: В. И. Радченко [и др.]. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 183.

используются в этих отраслях законодательства, что также касается характеристики упущенной выгоды. Позиция о необходимости использования гражданско-правовой терминологии в части характеристики оценки ущерба является довольно распространенной⁷.

Вторая точка зрения (узкое толкование) сводится к тому, что упущенная выгода не имеет уголовно-правового значения, поскольку для уголовного законодательства характерен только реальный ущерб⁸. Сторонники этой позиции указывают, что термин «упущенная выгода» используется в гражданском законодательстве не сам по себе, а только применительно к институту возмещения убытков, который является одним из способов защиты гражданских прав в соответствии со ст. 12 ГК РФ и не имеет отношения к уголовному законодательству. Как писал Л. Д. Гаухман, расходы на восстановление нарушенного права и неполученные доходы не могут быть включены в объем обвинения⁹.

В соответствии с третьим подходом (расширительным толкованием с определенными изъятиями), при решении вопроса о необходимости включения упущенной выгоды в уголовно-правовую характеристику ущерба следует применять логико-юридический анализ, который свидетельствует о необходимости учета характера, размера ущерба, его качественных и количественных критериев, иных обстоятельств (приостановления деятельности предприятия, заболевания потерпевшего, разрыва хозяйст-

венных связей, срыва крупной сделки и др.), влияющих на решение вопроса о включении упущенной выгоды в состав ущерба. Количественным критерием является размер вреда (например, в случае порчи товара или необоснованного запрета его реализации), качественным критерием — срыв выгодной для предпринимателя сделки в результате необоснованного запрета на занятие определенным видом деятельности со стороны должностного лица¹⁰.

По нашему мнению, последняя точка является наиболее аргументированной и логичной. Она также встречается в актах толкования судебных органов. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» обратил внимание судов на необходимость учета размера упущенной выгоды, доходов при нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности исходя из перечисленных объектов интеллектуальной собственности (п. 24)¹¹.

Целесообразность учета упущенной выгоды при квалификации отдельных преступлений обусловлена необходимостью принимать во внимание специфику объекта преступления, а именно отношения в экономической сфере, при характеристике которых используются такие показатели, как ценообразование, финансово-экономическое состояние и доходность. Данные

⁷ См.: *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 1997 ; *Амиянц К. А.* Последствия преступлений в сфере экономики: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 21.

⁸ См.: *Каримов А. М.* Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 37–38.

⁹ См.: *Гаухман Л. Д.* Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // *Законность.* 2001. № 1. С. 32–35.

¹⁰ См.: *Осипов И. В.* Уголовно-правовая характеристика ущерба как признака составов преступлений в сфере экономической деятельности // *Евразийский юридический журнал.* 2019. № 2. С. 274 ; *Яцеленко Б. В., Жилкин М. Г.* Ущерб как последствие преступлений в сфере экономической деятельности // *Налоговые и иные экономические преступления : сборник науч. статей.* Вып. 5. Ярославль, 2002. С. 21.

¹¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

показатели, соответственно, находят отражение в следующих признаках преступления: размер дохода от противоправной деятельности, а также крупный и особо крупный ущерб. Все это свидетельствует об определенной зависимости указанных критериев, которые обобщенно можно назвать экономическими критериями криминализации деяния. Так, упущенная выгода учитывается при квалификации преступлений, совершаемых в сфере интеллектуальных прав и ограничения предпринимательской деятельности, а также при нарушении режима коммерческой, налоговой и банковской тайны, поскольку посягательство осуществляется на личные неимущественные права и, соответственно, реальный ущерб в виде снижения стоимости имущества либо его утраты у потерпевшего невозможен. Например, объектом посягательства, предусмотренного статьей 169 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие свободу и гарантии осуществления экономической деятельности; ст. 180 УК РФ — общественные отношения по законному использованию средств индивидуализации и защите конкуренции; ст. 183 УК РФ — общественные отношения по охране коммерческой, налоговой и банковской тайны.

Объективная сторона в данных деяниях направлена не на уменьшение имущества потерпевшего, а на причинение ему вреда иными действиями (бездействием) (в случае со ст. 169 УК РФ — отказом в государственной регистрации, выдаче лицензии, уклонением от регистрации и иным незаконным вмешательством в деятельность, что препятствует извлечению прибыли юридическим лицом либо иным субъектом предпринимательской деятельности; в случае со ст. 180 УК РФ — введением в экономический оборот контрафактной продукции и снижением качества продукции правообладателя; в случае со ст. 183 УК РФ — действиями, направленными на получение конфиденциальных сведений).

Неоднозначным является вопрос о необходимости учета упущенной выгоды при квалификации налоговых преступлений. Так, объектом преступного посягательства по налоговым преступлениям является совокупность общественных отношений по взиманию налогов и сборов, а также отношений, возникающих в процессе осуществления налогового контроля. Объективная сторона данного состава преступления состоит в действиях, направленных не на изъятие имущества Российской Федерации (права пользования, владения, распоряжения не могут быть применены в отношении обязанности по уплате налогов), а на недополучение должных отчислений в пользу государства. Применительно к налоговым преступлениям Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» указал, что «для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, необходимо устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов и учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов» (п. 14)¹².

Как отмечают авторы концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, если в примечаниях к нормам УК РФ не оговорено иное, бланкетные признаки употребляются в значении базового законодательства¹³. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ упущенная выгода относится к разновидности убытков. В налоговом законодательстве термины «убыток» и «ущерб» являются равнозначными, и их возникновение влечет одинаковые налоговые последствия для налогоплательщика¹⁴. Так, если с полученной суммы упущенной выгоды налогоплательщиком не установлен действительный размер обязательств по уплате налогов, то

¹² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. С. 183.

¹⁴ См.: определение Верховного Суда РФ от 11.09.2015 № 305-КГ15-6506 по делу № А40-84941/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

в указанной части данная сумма может быть включена в объем ущерба, причиненного совершенным преступлением, а именно в результате неисполнения обязательства по уплате налогов¹⁵. В свою очередь, это свидетельствует, что размер отчислений с полученной упущенной выгоды входит в размер обязательств налогоплательщика, устанавливаемый применительно к составам налоговых преступлений, однако по своей природе подлежащие уплате налоговые отчисления с полученной упущенной выгоды не влияют на необходимость установления упущенной выгоды в уголовном судопроизводстве.

Исходя из специфики объекта посягательства в сфере налоговых правоотношений, невозможно сделать вывод о праве налогового органа на взыскание упущенной выгоды в связи с либо несвоевременностью, либо отсутствием взыскания с налогоплательщика должных отчислений, что позволяет сделать вывод о нецелесообразности учета упущенной выгоды при квалификации налоговых преступлений.

На основании изложенного можно сформулировать вывод, что упущенная выгода может приниматься во внимание при совершении отдельных преступлений с учетом специфики их объекта¹⁶. Так, например, по делам, связанным с разглашением правового режима информации, отказом в государственной регистрации либо иным вмешательством в деятельность субъектов предпринимательства, незаконным использованием товарных знаков и других объектов интеллектуальной деятельности специфика объекта преступного посягательства позволяет сделать вывод о необходимости учета упущенной выгоды при установлении ущерба. Что касается вопроса об учете упущенной выгоды в налоговых преступлениях, то, напротив, упущенная выгода не может быть установлена в

связи с особенностью охраняемого объекта — общественных отношений по взиманию налогов и сборов, а также отношений, возникающих в процессе осуществления налогового контроля.

Относительно форм упущенной выгоды в уголовном праве следует изначально указать, что проблема учета некоторых форм упущенной выгоды обусловлена тем, что упущенная выгода характеризуется последствиями, которые представляют собой материальные потери, возникающие по истечении некоторого промежутка времени. В статье автором приведены не все формы упущенной выгоды, а лишь те, которые вызывают наибольшее количество вопросов, а именно формы упущенной выгоды по критерию последствий без учета формы упущенной выгоды в виде проведения излишних выплат (расходов).

В гражданском законодательстве выделяют две разновидности упущенной выгоды — неполучение должных доходов, получение которых предусматривалось в силу законных оснований, и неполучение вероятных доходов. В уголовном законодательстве учет таких форм представляется спорным.

Упущенная выгода в форме неполучения вероятного, по нашему мнению, не подлежит учету в рамках уголовного законодательства в связи с невозможностью установления однозначных критериев вероятности, причинной связи между нарушением и упущенной выгодой и, как следствие, ее «оценочностью», что в конечном счете приводит к нарушению принципов законности и вины. Кроме того, необходимо принять во внимание, что установление вероятных доходов и расходов требует специальных расчетов, предполагающих учет моделей вероятностей, что также неприменимо в области уголовного законодательства.

¹⁵ См.: письмо ФНС России от 27.08.2013 № БС-4-11/15526 «О порядке налогообложения возмещения убытков» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации : в 2 т. / А. А. Гравица, О. А. Зайцев, М. Г. Жилкин [и др.] ; ИЗиСП при Правительстве РФ. М. : Контракт, 2020 ; Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. [и др.] Уголовное право России. Общая и Особенная части. М. : Контракт, 2017. С. 382 ; Бимбинов А. А., Боженко С. А., Воронин С. Н. [и др.] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023.

Иным образом дело обстоит с неполучением должного, т.е. удержанием объекта экономического оборота, который в силу закона или других законных оснований должен быть передан. Именно эта форма, по мнению некоторых исследователей, имеет уголовно-правовое значение, поскольку возможно с высокой вероятностью установить ее размер¹⁷.

Действительно, такая форма подлежит установлению в тех ситуациях, когда стороны договора согласовывают условия сотрудничества, в том числе размер выполняемых услуг и работ. Они совершают предварительные действия, свидетельствующие о намерении выполнить работы. В случае невозможности исполнить договор у сторон имеется документация, позволяющая определить размер ущерба в форме неполучения должного. Так, в судебной практике по ст. 169, 183 УК РФ встречаются случаи, когда правоприменителем в состав ущерба включается сумма упущенной выгоды в размере, определенном при подписании различного рода договоров, которые были не исполнены по причине их срыва¹⁸. Например, по одному уголовному делу потерпевшему — обществу с ограниченной ответственностью — был причинен материальный ущерб, обусловленный убытками вследствие вынужденной невозможности продолжать строительство планируемого

объекта¹⁹. В других обстоятельствах лицо путем дачи устного распоряжения 30 дошкольным образовательным учреждениям отказаться от заключения договоров с индивидуальным предпринимателем, причинило тем самым ущерб в размере стоимости 30 муниципальных контрактов вследствие невозможности ИП заключить договоры с образовательными учреждениями²⁰.

Итак, целесообразность учета упущенной выгоды при квалификации отдельных преступлений обусловлена необходимостью принимать во внимание специфику объекта преступления, а именно отношения в экономической сфере, при характеристике которых используются такие показатели, как ценообразование, финансово-экономическое состояние и доходность. Данные показатели, соответственно, находят отражение в следующих признаках преступления: размер дохода от противоправной деятельности, а также крупный и особо крупный ущерб. Все это свидетельствует об определенной зависимости указанных критериев, которые обобщенно можно назвать экономическими критериями криминализации деяния.

В уголовном законодательстве возможен учет упущенной выгоды исключительно в форме неполучения должных доходов, т.е. тех, которые должны были поступить в силу закона, договора или иного законного основания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агафонова М. А. Упущенная выгода при незаконном предпринимательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2014. — № 6. — С. 60–66. — URL: <https://rucont.ru/efd/447730> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. [и др.] Уголовное право России. Общая и Особенная части. — М. : Контракт, 2017. — ISBN: 978-5-990060-4-4.

¹⁷ См.: Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н. Новгород, 1997. С. 173.

¹⁸ См.: определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по делу № 77-2454/2021 // URL: <https://8kas.sudrf.ru>.

¹⁹ См.: приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 15.08.2017 по делу № 1-151/2017 (09/1295-2016) // URL: <http://oktyabrskiy.udm.sudrf.ru>.

²⁰ См.: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.03.2018 по делу № 22-1249/2018 // URL: <http://vs.tat.sudrf.ru>.

3. Бимбинов А. А., Боженко С. А., Воронин С. Н. [и др.] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 1000 с.
4. Бриллиантов А. В. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб. пособие. — М. : РГУП, 2018. — 108 с. — ISBN: 978-5-93916-657-7. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194833> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007. — ISBN: 978-5-94201-532-9.
6. Гаухман Л. Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. — 2001. — № 1. — С. 32–35.
7. Ермолович Я. Н. Упущенная выгода как общественно опасное последствие совершения преступления // Российский следователь. — 2019. — № 3. — С. 42–45.
8. Каримов А. М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Казань, 2020. — 242 с.
9. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: [сборник статей] / Фонд «Либерал. миссия»; [редкол.: В. И. Радченко [и др.]]. — М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 194 с.
10. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — Саратов, 1997. — 43 с.
11. Мурзаков С. И. Стоимостные критерии преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Н. Новгород, 1997. — 252 с.
12. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации : в 2 т. / А. А. Гравина, О. А. Зайцев, М. Г. Жилкин [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Контракт, 2020.
13. Осипов И. В. Уголовно-правовая характеристика ущерба как признака составов преступлений в сфере экономической деятельности // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 2. — С. 274–277.
14. Тулупов А. С. Экономика ущерба: проблемы и решения / Российская акад. наук, Институт проблем рынка. — М. : Наука, 2009. — 283 с.
15. Яцеленко Б. В., Жилкин М. Г. Ущерб как последствие преступлений в сфере экономической деятельности // Налоговые и иные экономические преступления : сборник науч. статей. — Вып. 5. — Ярославль, 2002. — С. 21–32.

Материал поступил в редакцию 16 ноября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agafonova M. A. Upushchennaya vygoda pri nezakonnem predprinimatelstve // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. — 2014. — № 6. — S. 60–66. — URL: <https://rucont.ru/efd/447730> (data obrashcheniya: 06.12.2023).
2. Aryamov A. A., Basova T. B., Blagov E. V. [i dr.] Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti. — M.: Kontrakt, 2017. — ISBN: 978-5-990060-4-4.
3. Bimbinov A. A., Bozhenok S. A., Voronin S. N. [i dr.] Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. 14-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2023. — 1000 s.
4. Brilliantov A. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: ucheb. posobie. — M.: RGUP, 2018. — 108 s. — ISBN: 978-5-93916-657-7. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1194833> (data obrashcheniya: 02.12.2023).

5. Volzhenkin B. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugolovnomu pravu Rossii. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2007. — ISBN: 978-5-94201-532-9.
6. Gaukhman L. D. Sootnoshenie krupnogo razmera i krupnogo ushcherba po UK RF // Zakonnost'. — 2001. — № 1. — S. 32–35.
7. Ermolovich Ya. N. Upushchennaya vygoda kak obshchestvenno opasnoe posledstvie soversheniya prestupleniya // Rossiyskiy sledovatel. — 2019. — № 3. — S. 42–45.
8. Karimov A. M. Dobrovolnoe vozmeshchenie ushcherba ili zaglazhivanie inym obrazom vreda, prichinennogo prestupleniem: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — Kazan, 2020. — 242 s.
9. Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere: [sbornik statey] / Fond «Liberal. missiya»; [redkol.: V. I. Radchenko [i dr.]]. — M.: Fond «Liberalnaya missiya», 2010. — 194 s.
10. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: ponyatie, sistema, problemy kvalifikatsii i nakazaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. — Saratov, 1997. — 43 s.
11. Murzakov S. I. Stoimostnye kriterii prestupnosti i nakazuemosti deyaniy, sovershaemykh v sfere ekonomiki: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. — N. Novgorod, 1997. — 252 s.
12. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k glave 22 «Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti» Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. / A. A. Gravina, O. A. Zaytsev, M. G. Zhilkin [i dr.]; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. — M.: Kontrakt, 2020.
13. Osipov I. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika ushcherba kak priznaka sostavov prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2019. — № 2. — S. 274–277.
14. Tulupov A. S. Ekonomika ushcherba: problemy i resheniya / Rossiyskaya akad. nauk, Institut problem rynka. — M.: Nauka, 2009. — 283 s.
15. Yatselenko B. V., Zhilkin M. G. Ushcherb kak posledstvie prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Nalogovye i inye ekonomicheskie prestupleniya: sbornik nauch. statey. — Vyp. 5. — Yaroslavl, 2002. — S. 21–32.